

Михаил Гришин

6+

Медведь по кличке
Зайланика

Невероятные приключения Витьки
Картошкина и его верных друзей

Михаил Гришин

Медведь по кличке Заплата

«Автор»

2015

Гришин М. А.

Медведь по кличке Заплата / М. А. Гришин — «Автор»,
2015 — (Невероятные приключения Витьки Картошкина и его
верных друзей)

ISBN 978-5-532-07389-0

Витька Картошкин много слышал о людях, которые любят издеваться над животными. Да вот самому как-то не приходилось с ними встречаться. А когда однажды непредвиденные обстоятельства занесли его на испытательно-тренировочную станцию, где пойманных зверей используют в качестве живой прикормки для собак, такого насмотрелся, что у него волосы поднялись дыбом. Оставить всё как есть, сделав вид, что его это не касается, не в Витькиных правилах: никому не позволительно обижать, а особенно изувестовать над беззащитными животными. И тогда Витька подключает своих друзей, чтобы наказать мучителей.

ISBN 978-5-532-07389-0

© Гришин М. А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	17
6	20
7	23
8	27
9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Михаил Гришин

Медведь по кличке Заплата

1

В том, что работа дрессировщика сильно опасная, Витька убедился лично. Как-то гостил в их городке приезжий цирк, и во время представления прямо у Витьки на глазах тигр напал на дрессировщика. Общими усилиями самого дрессировщика и его помощников тигра с трудом удалось загнать в клетку. Хотя серьёзного урона полосатый зверь причинить не успел, дрессировщик дальше выступать наотрез отказался и в расстроенных чувствах в тот же день покинул несчастливый для него Зареченск.

Но самым злым, как, оказалось, считается совсем не тигр, а кто бы мог подумать – медведь. Это только с виду они такие добродушные, а на самом деле очень коварные, как бы себе на уме. Поэтому их всё время и держат в крепких намордниках от греха подальше. Конечно, кое-что Витька знал о медвежьих повадках из школьной программы, но такое ему приходилось слышать впервые. А главное, Витька и представить себе не мог, что ему самому однажды придётся иметь дело с настоящим медведем.

В тот день Витьке пришла мысль отправиться в одиночное кругосветное путешествие вокруг родного Зареченска. Много у Витьки было там любимых мест, по всем он соскучился. Раньше побывать там как-то не доходили руки, потому что всё время находились неотложные дела, то да сё...

Имелась и ещё одна веская причина: на день рождения родители подарили велосипед, и следовало незамедлительно испытать его в действии. Оно, если честно рассудить, родителям давно пора было расстараться и купить ему велосипед. А то у всех есть: и у вертлявой Люськи, и у задохлика Вовчика, и даже у Пельменя. Он хоть и лучший друг считается, но если сказать по правде, какой из толстого и ленивого Пельменя ездок? Он на уроке физкультуры шестьдесят метров толком пробежать не может, а тут всё же техника, здесь с умом надо педали крутить, а не абы как. Иначе сразу запыхаешься и к дальней дороге будешь не готов. Что, впрочем, частенько с Пельменем случается и его приходится брать на буксир. Для этого у Витьки даже специальная капроновая верёвочка припасена. А ещё большим скоплением людей на природу нельзя выезжать из – за того, что от них много шума. А на природе надо вести себя тихо, чтобы всё слышать и видеть. А с ними разве что увидишь? Один дуралей Пельмень разорётся так, что у всех уши начинают вянуть. А уж про разных птиц и зверей и говорить нечего, сразу улетят или разбегутся.

Но это так к слову. А вообще Витька на своих друзей не в обиде, лучше них никого на свете нет.

Так Витька размышлял и в тоже время наслаждался тишиной, катя на новеньком велосипеде по лесной тропинке. Правда эта тишина была особенная: разноголоса пели невидимые в кроне деревьев птицы, где-то далеко-далеко одиноко куковала кукушка, методично стучал дятел, а в одном месте Витьке дорогу перебежал лисица. Хорошо в лесу, просто замечательно! Прямо сам собой оздоравлиешься, потому что ничего для этого делать не надо – просто дыши глубже и всё.

Тут и услышал Витька рык, похожий на медвежий. От неожиданности вздрогнув, он даже забыл, что на руле имеется специальная ручка для торможения, и затормозил обыкновенно – ногами. Прислушался, вертя головой в разные стороны, изо всех сил напрягая слух. И опять услышал короткий рык. Раньше Витьке никогда не приходилось слышать медвежьего рыка, если не считать, конечно, телевизионной передачи про зверей. Чтобы удостовериться, что не

ошибся, а заодно поглядеть на живого медведя в дикой природе, как например знаменитый исследователь Миклухо Маклай наблюдал за папуасами на острове Пасха, Витька решил провести разведку. Конечно, он слегка переживал, что медведь может не разобраться, для чего он сюда пожаловал и напасть. Но Витька надеялся, что летом они сыты и всё обойдётся.

Он прислонил велосипед к дереву, несколько раз глубоко вдохнул, проделал парочку гимнастических упражнений для успокоения нервов, и одновременно набираясь храбрости, и осторожно двинулся вперед. Стараясь ничем не выдать себя (для чего он даже временно затаил дыхание, будто находился под водой, а не на воздухе), от кустика к кусту, где скрываясь в высоком папоротнике, где по-пластунски, он незаметно подобрался к месту, откуда, по его расчётам и исходил рык. Когда Витька выглянул в просвет между резными листьями боярышника, его глазам открылась удивительная картина: на поляне располагался самый настоящий зоопарк. Каких только зверей в клетках не было! Тут тебе содержались и лисицы, и еноты, и зайцы, и барсуки, и белки, и кабаны, и лоси, и волки, и даже один бурый медведь каким – то образом затесался в их компанию. Правда, все звери выглядели уж как-то... подозрительно больными. Можно сказать, выглядели совсем ужасно, – облезлые, тощие, настоящие дохляки.

Между клеток сновали какие-то люди с озабоченными лицами в синих забрызганных кровью комбинезонах. Ошибочно приняв их за ветеринаров, Витька собрался выйти из укрытия и хорошенько расспросить знающих людей о странной болезни, постигшей бедных животных.

Но тут появился дядька угрюмого вида с огромным волкодавом на цепи. Пёс с налитыми кровью глазами страшно злобствовал и рвался. Дядька еле его сдерживал, упираясь двумя ногами в землю.

Витька точно знал, как называется эта порода, – недавно сам видел у Вовчика в книге под названием «Собаководство» фотографию и вычитал, что собаки этой породы особенно злобные. А этот вдобавок оказывается ещё и бешеный, вон у него как обильно текут слюни. На всякий случай Витька решил переждать в засаде. И правильно сделал. Потому что скоро увидел такое, отчего у всех нормальных людей волосы дыбом поднимаются.

– Варёный! – крикнул угрюмый дядька кому-то: – Открывай вольер, притравку начинаем. Из-за клеток появился другой дядька, сутулый и в резиновых сапогах.

– Нормалёк, Палач, – отозвался он веселым голосом и деловитой походкой направился к вольеру, где находился медведь.

– Ещё раз палачом обзовешь, – процедил сквозь зубы угрюмый, – я из тебя самого притравку сделаю.

– Уж и пошутить нельзя, – беспечно ответил Варёный и распахнул калитку вольера. – Запускай.

Палач подвёл волкодава к вольеру и спустил с цепи. Озверевший пёс сходу набросился на медведя.

Тотчас вокруг столпились возбуждённые зрители в камуфляже. По обличению Витька без труда определил в них охотников. Среди мужчин были даже несколько женщин. Может быть, сами любительницы охотиться на беззащитных животных, а может быть, просто жёны охотников.

Варёный оглядел всех глазами, горевшими хищным огнём и кровожадно потёр руки в предвкушении.

– Ох, и потеха сейчас будет!

– Вон оно что! – сразу смекнул Витька, вспомнив когда-то услышанное о том, что существуют, так называемые, испытательные – тренировочные станции, на которых тренируют собак, – чтобы не сплеховать на охоте собаки должны почуять запах свежей крови.

Витька, далёкий от охотничьих премудростей, крупно ошибся, когда подумал, что огромный медведь быстро расправится с волкодавом. На самом деле оказалось, что медведь с самого

начала был поставлен с волкодавом в неравные условия. Он бегал на цепи вдоль короткого троса и достать обидчика никак не мог. Тут не только Витька, но и любой непосвящённый мог догадаться, для чего это делалось. А делалось это для того, чтобы медведь не изувечил ценную собаку. Бедному мишке только и оставалось что уворачивать свои тощие бока от разъяренного волкодава.

– Ату его! – страшными голосами ревели кровожадные зрители. – Ату!

Когда волкодав вырвал из бока медведя здоровенный кусище мяса, и брызнула кровь на два метра, Витька в ужасе попятился. Не сводя вытаращенных глаз с кровотокающей раны, он медленно отступал и отступал, пока не опрокинулся на спину. Тогда Витька быстро перевернулся, какое – то время полз на коленках, скуля по щенячьи, потом вскочил на ноги и, не разбирая дороги, ломая кусты, понёсся к велосипеду.

– Убийцы! – выкрикивал он, глотая слёзы, как последняя девчонка и даже хуже. Но сейчас ему ничуть не было стыдно за свою мимолётную слабость. – Самих вас, гадов, заставить надо залезть в шкуру медведя и напустить на вас всех собак на свете. Чтобы знали, как бывает больно, когда собачьи клыки рвут ваше тело на части. Это глупо, глупо тренировать собак таким образом!

Он добежал до дерева с прислонённым к нему велосипедом, подхватил велосипед, и спешно вывел на тропинку. Там он запрыгнул в седло и быстро-быстро заработал ногами. Время от времени Витька оглядывался и ещё сильнее налегал на педали, будто за ним гнались.

2

Во дворе Витькиного дома на лавочке сидели Люська, Вовчик, Пельмень и гадали, куда мог подеваться их доблестный командир. Предположений на этот счёт было высказано великое множество, от самых, казалось бы, обыденных до экзотических. И даже фантастических.

– Пока Картоха нас поджидал, – высказал свою мысль необразованный Пельмень, – его похитили инопланетяне.

– Днём у инопланетян нет привычки воровать землян, – сходу отмёл его несуразную мысль сильно начитанный Вовчик.

– Да и вообще не такой Витя человек, чтобы поддаться каким-то там инопланетянам, – пренебрежительно скривилась Люська.

Пельмень страшно удивился:

– Это кто же его спрашивать будет? Накинут сверху металлическую сеть, и будь здоров... ты уже в космическом корабле. Глядишь себе в иллюминатор и только диву даёшься, как быстро уменьшается земной шар.

Вовчик, до глубины души задетый тем, что ленивый Пельмень, не прочитавший не только ни одной книжки в жизни, но даже не дочитавший до конца ни одного учебника, так легкомысленно рассуждает про инопланетян, возмутился.

– Ничего не знаешь про инопланетян, – выкрикнул Вовчик, – и не спорь тогда лучше.

Пельмень, известный спорщик, ухмыльнулся:

– А чего тут спорить! Я и так знаю, что Картоха у инопланетян. Даже если они его и не своровали, он всё равно сам к ним напросится. Уж такой у него характер. Что не правда, скажешь?

На что Вочик резонно возразил:

– Этак к ним любой может примазаться. А какой им интерес всех подряд брать с собой? Никакого нет интереса. Сказать, почему? Потому что для опытов подойдёт не каждый экземплярчик, а только тот в котором они крайнюю нужду испытывают.

Тут откуда ни возьмись, появился на велосипеде сам пропащий Витька и так резко затормозил перед скамейкой, что чуть не отдал всем ноги. Но никто этого даже не заметил.

– Я говорила, что не такой он человек, чтобы поддаться инопланетянам, – обрадованно заявила Люська, – пускай и прибывшим с другой планеты!

Пельмень заулыбался во все свои толстые щёки и весело сказал:

– А мы думали, тебя инопланетяне похитили!

Не обращая внимания на его слова, лестные в другое время, Витька торопливо приказал:

– Хватит тут прохлаждаться. За мной, быстро!

Развернулся и покатил в дальний конец двора, где ржавела отжившая своё заброшенная карусель. Когда Люська, Вочик и Пельмень подъехали, Витькин велосипед стоял на подножке, а его хозяин ходил взад-вперёд, сам с собою разговаривая и размахивая руками, сжатыми в кулаки.

– Вить, с тобой всё в порядке? – осторожно осведомилась Люська.

Витька не сразу ответил на её слова, а продолжал ходить ещё какое – то время. Потом замер на месте и уставился на них колючими глазами, что им стало немного не по себе. Ещё не было такого случая, чтобы Витька, известный своей простотой и незлопамятностью, глядел на своих друзей такими глазами. Под его взглядом Люська даже слегка поёжилась, будто ей тотчас стало холодно.

– Вить, – жалобно спросила она, – что-нибудь случилось?

– Случилось! – рявкнул Витька. – Очень даже что случилось! – Он опять нервно заходил взад-вперёд. – Помните ромашковую полянку за городом? Ну, там ещё кривая сосна с берёзой росли, переплелись, будто родные сестры? Помните?

Все трое разом кивнули.

– Так вот, там сейчас находится притравочная станция, где натаскивают охотничьих собак. А в качестве подсадного зверя используют медведя и других диких животных. А чтобы они не поранили дорогостоящих собак, у этих самых подсадных животных удалены клыки и когти. А у волка между зубами вставлена деревяшка. А ещё используют совсем маленьких лисят и зайчат.

Люська испуганно ойкнула и торопливо зажала рот ладонями.

Витька на неё покосился и продолжил:

– Барсуков, енотов и лис пускают в специально построенную деревянную нору и натравливают на них собак, которые, нагнав, рвут их зубами на части.

– Дураки какие-то, – дрогнувшим голосом сказал Вовчик, – измываться над беззащитными животными.

– На что у меня нервы крепкие, – признался Витька, – но и я чуть не заплакал, когда всё это увидел.

Пельмень, любитель всяких намёков и подковырок, в этот раз сочувственно поддержал:

– Тут кто хочешь, заплачет, – и решительно заявил. – Это так оставлять нельзя.

– О чём я и толкую, – зло выпалил Витька. – Кое-кого надо как следует проучить.

– Проучим, – солидно отозвался толстый Пельмень и, видно, намекая на «чёрных копателей», которых в прошлом году они с Витькой и Вовчиком взяли в плен и сдали в полицию, добавил: – Нам не привыкать.

– И как вы их собираетесь проучить? – заинтересовалась Люська.

– А то сама не знаешь, как, – воинственно ответил Пельмень и показал при помощи жестов, что они сделают с теми, кто измывается над беззащитными животными.

– А не бойтесь, что они сами вам... – Люська повторила его жесты.

– Это ещё почему? – оторопел Пельмень.

– Потому что они взрослые, а вы ещё подростки.

– И что с того? – не мог понять бестолковый Пельмень.

– А то, – язвительно ответила Люська. – У них силёнок побольше вашего будет.

– Мы с пацанами Слона вон связали, – привёл неоспоримый факт из своей жизни Пельмень. – И не одного, а с Пузырем. А они бандиты ещё те. А о том, что они вооружены были я даже и вспоминать не желаю.

– И всё равно вы не справитесь, – настырно заявила въедливая девчонка. – Потому что тогда у вас имелось время на придумывание разных ловушек, а сейчас его нет. Пока вы будете думать, эти живодёры всех зверей искалечат. А то и умертвят.

– А и не надо ничего придумывать! – вдруг осенило Витьку. – Мы просто откроем все клетки и выпустим пленных зверей на волю. И все дела!

Пельмень, который имел привычку со всеми меряться силой, отчего не раз получал от старшеклассников строгое внушение в виде подзатыльников, пинков под зад и других не менее болезненных физических воздействий, запротестовал:

– Этак любой может поступить. Чего тут сложного? Надо чтобы было всё обставлено так, как будто мы проводим военную спецоперацию. С бабаханьем петард, хлопушек, взрывпакетов...

– Не выдумывай, чего не следует, – осадил его суровым голосом Витька. – Нам дело серьёзное предстоит, а тебе всё бы играть.

Пельмень обидчиво раскатал свои губищи:

– Я хотел как лучше... А если вы не желаете, то я...

– Разговорчики! – закричал Витька так громко, что все вздрогнули. – Я сам знаю, что делать! Кто командир, я или вы?

Пельмень сразу прикусил свой болтливый язык, зная по личному опыту, что Витьку лучше не злить.

– Хорошо бы их самих в те клетки посадить, – подал голос Вовчик, который всё это время молчал и о чём-то усиленно думал.

Миролюбивый Вовчик был противником скандалов, драк и других недостойных проявлений человеческой природы, поэтому все с удивлением на него воззрились.

– Там видно будет, – наконец буркнул Витька. – А сейчас нам надо торопиться, чтобы они и, правда, в своей живодёрне всех зверей не растерзали.

Отважная четвёрка спешно оседлала велосипеды, – они давно уже дожидались, чтобы помочь своим юным хозяевам сделать какое-нибудь полезное дело и резко рванули с места. Подбадривая себя дикими воплями и улюлюканьями, ребята на скорости миновали детскую площадку с возившейся там безмозглой мелюзгой, которая ни сном, ни духом не ведала, на какое рискованное дело отправились их старшие земляки. Молнией промелькнули мимо подъездов с сидящими на скамейках старушками, которые даже не успели, как следует их разглядеть, чтобы пожаловаться потом родителям на их опасную езду. Искусно лавируя между припаркованными в разных местах машинами, ловко перепрыгивая через низкие ограждения, ребята вскоре домчались до выезда со двора. Им осталось преодолеть какой-то десяток метров между деревьями и очутиться на улице, а уже по ней без препятствий домчатся до леса, в котором творилось безобразие, и которое срочно требовалось пресечь. Может статься, даже ценой собственной жизни. Потому что Палачу и его подручным, собственно, нет ни какой разницы, на кого им собак натравливать: на безобидных животных или на ребят, которые вообще-то получают заслуженно.

3

Тут им некстати повстречалась баба Нюра, Витькина соседка. Увидев ребят, баба Нюра всплеснула руками:

– Ой, ребятки, как хорошо, что я вас встретила! Просьба у меня к вам одна имеется, уж вы ради Бога не откажите старушке. Сыночек посылку мне прислал, который день на почте дожидается, а я что-то слаба стала, ноги совсем отказываются идти. Плетусь как древняя черепаха. Мне бы посылочку к дому доставить.

Отказать пожилому уважаемому человеку ребятам не позволила совесть. Тем более баба Нюра слыла старушкой доброй, не сплетницей какой-нибудь и никогда про Витьку и его друзей плохих слухов во дворе не распускала, а наоборот всегда их на людях нахваливала, что им порой даже неудобно становилось.

– Вы баб Нюра не переживайте, – успокоил её Витька, взглянув на расстроенное лицо старушки. – Мы вам мигом поможем. Доставим посылку в лучшем виде.

– Вот спасибо, – обрадовалась старушка. – А то я уж совсем не знала, что делать.

– А как же со зверями? – тихо спросил у него Пельмень.

– Думаешь, я сам не переживаю за них? – зашипел рассерженным гусаком Витька. – Только теперь ничего не поделаеть, придётся им немного подождать. Сейчас быстренько посылку привезём и на всех парах помчимся туда.

Пельмень перевёл хмурый взгляд на бабу Нюру, которая еле передвигала ноги.

– Что-то не похоже, что б мы быстро обернулись, – пробормотал он.

Витька и сам видел, что таким темпом ранее, чем через час до почты им ни за что не добраться. Однако повлиять на тихходную старушку был не в силах. Они молча плелись за старушкой, ведя велосипеды в руках, и невольно прислушивались к её тихому голосу.

– ... он у меня сыночек-то с малых лет был любитель строить всякие макеты кораблей, – делилась воспоминаниями баба Нюра. – Бывало принесёт книгу, а там каких только кораблей нет. Вот он целыми днями и сидит дома за столом, всё мастерит и мастерит... И ведь не прошло его увлечение даром. Вначале поступил в мореходку, а потом, взял, да и перевёлся в военное училище. Говорит, буду родину защищать. Сейчас мой Петенька капитан первого ранга, большой начальник... Сам президент ему орден за дальний поход вручил. Во как! И внук у меня растёт, ваш ровесник, Митей зовут. От его имени и пришла посылка. А что в ней находится, прямо ума не приложу.

На почте баба Нюра пробыла ещё целый час, пока ребята ждали её на улице. Расположившись напротив почты в самых живописных позах, они держали совет, как заставить бабу Нюру шевелиться чуть быстрее. Потому что пока они тут прохлаждаются, на притравочной станции, наверняка, теперь кого-нибудь из животных растерзали собаки.

– Надо подвезти её на велосипеде, – высказал замечательную мысль Вовчик.

– А что, я могу, – сразу согласился Пельмень. – У меня силища сами знаете, какая. Я не то, что захудалую бабу Нюру, а самого бегемота могу увезти хоть на край света. Так что даже и не найдёте его никогда.

– А у тебя багажник есть? – поинтересовалась вредная Люська. – Был бы багажник, тогда другое дело. А у нас ни у кого багажников нет.

Это обстоятельство поставило заговорщиков в тупик, и они опять приуныли.

Наконец, в дверях появилась долгожданная баба Нюра, неловко неся посылку в охапку, как поленицу дров. Ребята вскочили и наперегонки кинулись ей на помощь. Витька принял посылку и сноровисто прикрепил её на свой велосипед. Вот и для другой цели пригодилась капроновая верёвочка, а не только буксировать толстого Пельменя.

Неожиданно даже для самого себя, и тем более для других, Витька сообразил:

– Баб Нюр, а вы на велосипеде умеете ездить?

Баба Нюра ничуть не удивилась заданному вопросу.

– Девчонкой, бывало, ездила, – улыбнулась она мечтательно. – А что б в возрасте ездить, нет, не приходилось...

– А вы попробуйте, – предложил Витька.

– Бог с тобой! – испугалась баба Нюра.

– А чего здесь такого, – схитрил Витька. – Отсюда и до дома.

– Вам, наверное, некогда? – быстро разгадала его замысел умудрённая жизненным опытом старушка. – А я тут вас задерживаю?

– Что вы, – смутился Витька, внутренне сетуя, что дал слабину, – нет, чтобы честно признаться, а он только ещё больше запутывает срочные дела.

– Ай, и, вправду мне попробовать? – вдруг надумала баба Нюра, а, скорее всего, над ними просто сжалившись. – Неужели я хуже других. А ребятки?

Пельмень, Вовчик и Люська её дружно поддержали:

– Конечно, надо попробовать! Пускай вам все завидуют, старенькая, а вон как на велике рассекает!

Не обращая внимания на зевак, которых тотчас набралась вокруг целая толпа, хоть их никто сюда и не приглашал, бедовая старушка подобрала юбку и взгромоздилась на велосипед, который услужливо подкатил Пельмень.

– Поехали! – весело скомандовала она, крепко вцепившись в руль – Где наша не пропадала!

Баба Нюра оттолкнулась, и неуверенно покатила в сторону дома, поддерживаемая с двух сторон Витькой и Пельменем. Позади налегке ехали Люська и Вовчик. Слабосильный Вовчик одной рукой рулил, а в другой держал Витькин велосипед, катя его рядом с собой. Он всё время вилял из стороны в сторону, отчего все прохожие от него шарахались.

На всём пути горожане, чуть завидя их, остолбенело замирали на месте и ошалелыми глазами долго провожали небывалую процессию.

Довольно скоро баба Нюра в сопровождении почётном эскорта была доставлена до самого порога.

– С доставкой на дом, – пошутила она.

Но не обошлось и без маленького эксцесса: в самый неподходящий момент из соседнего подъезда вдруг вышла их общая с Витькой знакомая.

Увидев бабу Нюру на велосипеде да с растрёпанными седыми волосами, она осуждающе покачала головой и подковырнула:

– Анна Васильевна, вы никак велосипед себе на старости лет приобрели?

Баба Нюра заговорщицки подмигнула своим провожатым и самым беззаботным голосом ответила:

– Да вот ребятки покатаются на недельку одолжили, чтобы я в форме себя держала. Говорят, это сильно года продлевает.

Знакомая, которая была поперёк себя шире, приняв слова на свой счёт, скорбно поджав губы, удалилась.

Посылку в квартиру вызвался доставить Пельмень, кичившийся своим отменным богатырским здоровьем. Хотя на самом деле его необъятные габариты никакого отношения к здоровью не имели.

– Сейчас я моментально обернусь туда-сюда, – заявил он громогласно, чтобы услышала баба Нюра и торопливым шёпотом для своих добавил: – А потом мы скорее отправимся в лес. Чую, что без нас там зверям устроили совсем невыносимую жизнь.

Он взвалил посылку на плечо, как делают грузчики и, пыхтя как паровоз, тяжело ступая, отправился наверх по ступенькам.

– А вы что ж, аль не зайдёте? – обратилась баба Нюра к остальным, видя, что никто из них не тронулся с места.

– У нас ещё кое-какие дела имеются, – отказался за всех Витька, переживая, что они и без того сильно задержались.

Баба Нюра оказалась с понятием и настаивать не стала, только сказала:

– Тогда заходите, когда будет свободное время. Я всегда вам буду рада.

Видно, в душе она всё – таки очень горевала, что не смогла по должному отблагодарить своих неожиданных помощников.

– Зайдём, – пообещал Витька.

И баба Нюра заторопилась за Пельменем, поминутно подавая ему ценные советы:

– Ты, Коленька, осторожнее, здесь ступенька выщербнута, ещё, не приведи Господи, ногу подвернёшь. А здесь гвоздик торчит, ещё поцарапаешься. А то не ровен час и одежду порвёшь.

Когда их голоса стихли, Витька, Вовчик и Люська начали уточнять план предстоящей операции.

– Самое главное, – предупредил их Витька, – беспрекословное подчинение мне, как своему непосредственному командиру. Никаких самовольностей я категорически не потреплю. А то я вас знаю. Тут дело серьёзное, а не игра какая-нибудь, как кое-кто тут думает, – по всему видно, имея в виду своего бестолкового дружка Пельменя.

Военный совет уже завершился, получив полное одобрение со стороны собравшихся, а Пельменя всё не было и не было. Когда ребята окончательно потеряли терпение и собрались уехать без него, на балкон вышел Пельмень. В руках он держал закрученную спиралью морскую раковину. Пельмень поднёс её к губам и вдруг затрубил, будто в горн, огласив окрестности протяжным приятным звуком. Потом он поглядел вниз и важно удалился, не проронив ни слова.

Сухопутный Зареченск никогда не числился приморским городком, а только возле него протекала мелководная речка Цна, в которой водились обыкновенные двустворчатые ракушки. В них даже жемчуг никогда не попадался, сколько ребята не пробовали его разыскать. Поэтому все сильно остолбенели, увидев столь удивительную раковину. Переглянувшись, ребята быстро забыли про свои велосипеды и, не сговариваясь, ломанули к подъезду, наперегонки понеслись вверх, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

– Ну-ка покажи, – сходу потребовал Витька, когда компания ворвалась в квартиру.

Но Пельмень, видно, и сам ещё не успел вволю надуться, и ни за что не хотел расставаться с такой замечательной раковиной. Чтобы не устраивать тарарам в чужой квартире, Витьке пришлось пообещать отдать прижимистому Пельменю одну штучку, которую он давно у него выпрашивал, рассчитывая разобраться с ним позднее, когда не будет видеть баба Нюра. Но и тогда Пельмень ещё долго колебался, как видно, собираясь раковину присвоить, пока Витька не озлился и сам не отобрал.

4

С раковиной в руках Витька, как давеча Пельмень, вышел на балкон и с замиранием сырца затрубил на весь двор. Потом Витька (хоть ему вовсе и не хотелось расставаться с раковиной), под ехидным взглядом Пельменя с нарочитой бодростью передал раковину Люське. Чтоб Пельмень не подумал, что он такой же крохобор, как и он. Затем Люська передала раковину Вовчику. По очереди подудев, компания с неохотой вернулась в квартиру.

Ясное дело, что они и ещё бы подудели в своё удовольствие, но надо и совесть знать, потому что бабе Нюре, наверное, тоже хочется подудеть и она ждёт не дожждётся, когда они покинут её гостеприимный дом. Небось, уже думает: не успел внук прислать ей такую интересную раковину, а тут припёрлись и начали её всю эксплуатировать – так недолго и сломать. Но не отнимать же у них, всё-таки помогали до дома доставить посылку с этой самой раковиной.

Тем временем Пельмень, с которого обида давно сошла, горячо рассказывал, желая поразить друзей своей осведомлённостью:

– Раковина, это ещё не всё! Здесь макетов кораблей великое множество, штук сто! Все баб Нюрин сын делал, когда ещё в школе учился! Вон они стоят!

Действительно, в старинном серванте за стеклом находились макеты всевозможных кораблей: шлюпы, крейсера, подводные лодки, пиратские парусники и другие корабли, название которых никто не знал. На стенах висели карты, вдоль и поперёк расчерченные красным карандашом.

– Это тоже он рисовал, маршрут себе прокладывал, чтобы отправиться в морское путешествие, – разъярил Пельмень, улыбаясь во весь свой лягушачий рот – Баба Нюра говорила, что тогда его уже под Новороссийском сняли с поезда. Видать, тот ещё пацан был.

Витька, Люська и Вочик тоже засмеялись, восхищённые отчаянным поступком баб Нюрино сына, который в то время был их ровесником. Пока они с восторженными лицами рассматривали корабли, карты и другие не менее примечательные документы, которые поспособствовали становлению будущего капитана первого ранга, баба Нюра накрыла стол.

– Сейчас будем пить чай с пирожками, – сказала она. – Всех попрошу за стол.

– Нам некогда, – быстро проговорил Витька.

– Вы уж меня не обижайте, – умоляюще прижала руки к груди баба Нюра.

Чтобы не обидеть своим отказом гостеприимную старушку, пришлось опять согласиться.

– Вот и хорошо, – обрадовалась баба Нюра. – Сейчас чаю попьёте и пойдёте себе на здорovie. Чай настоящий, Цейлонский, мне его сынок прислал, когда с дружественным визитом его кораблю пришлось на том острове побывать.

– А шлонов он там видел? – невнятно спросил Пельмень, который уже уплетал за обе щеки.

– Не пойму, – покачала головой баба Нюра.

– Он спрашивает, слонов ваш сын видел? – пояснила Люська.

Баба Нюра всплеснула руками:

– Не только видел, но и катался на них.

Вовчик деликатно поинтересовался:

– Бабушка, а у вас фотографий нет? Что-то мне охота на живых слонов взглянуть.

Оказалось, что взглянуть на живых слонов захотелось всем, тем более что верхом на них сфотографирован не какой-то посторонний человек, а свой земляк.

– У меня этих фотографий целый альбом, – сказала баба Нюра и ушла в другую комнату. Скоро она вернулась, неся двумя руками толстенный альбом.

– Ничего себе, альбомчик! – даже приподнялся Вовчик.

– Вы кушайте, кушайте, – сказала сердобольная баба Нюра, видя, что они перестали есть. – А альбом еще успеете поглядеть. Никуда он не денется.

Не сводя глаз с альбома, все принялись дружно жевать. Когда тарелка с пирожками опустела, щедрая баба Нюра предложила:

– Может быть, ещё вам пирожков подложить?

– Нет, что вы! – перепугался тщедушный Вочик, который с самого рождения имел довольно плохой аппетит, а сейчас ел только из-за того чтобы побыстрее взглянуть на слонов, а если повезёт и на обезьян, которых по его сведениям на острове водилось несметное число. – У меня и так живот вот-вот лопнет.

Остальные тоже отказались. Ну, может быть, если проглот Пельмень ещё не наелся, но Витька исподтишка показал ему кулак и тот отчаянно замотал головой.

– Не, больше в нас не влезет. У меня и без того живот стал тугой, как барабан, – заявил он и, чтобы у бабы Нюры не осталось никаких сомнений на этот счёт, постучал себя кулаком по животу, глядя на Витьку преданными глазами.

– Вот и хорошо, – сразу успокоилась хлебосольная баба Нюра. – Теперь на сытый желудок и альбом можно посмотреть.

Она раскрыла разложенный на столе альбом. Люська быстро подвинулась к ней и расположилась рядом, как барыня. Вовчик, на правах любителя слонов, расположился с другой стороны, а Витьке и Пельменю досталось стоять за спиной бабы Нюры и, вытягивая шеи, оттуда заглядывать в альбом с цветными фотографиями.

Когда все налюбовались слонами и обезьянами, с которыми, как выяснилось, тоже был сфотографирован дядя Петя и кое-кто из его команды, переключились на другие фотографии.

– Это мой Петенька в дальнем походе, – пояснила баба Нюра, указывая заскорузлым пальцем на синий океан с военным кораблём посередине, который был снят не иначе как с вертолётки, а то, гляди, и с самого боевого самолёта. На крошечном сверху корабле дяди Пети видно не было, потому что он, скорее всего в это время находился на капитанском мостике, командуя вооружённым до зубов линкором. – А это Петенька почти, что на Северном полюсе в Северном ледовитом океане. Видите, какие там льды? – Баба Нюра жалостливо шмыгнула носом.

– Да не переживайте вы так, – авторитетно заявил Витька. – Знаете, какие у нас мощные военные корабли? Они в любую стужу и в любую жару хоть куда доплывут. Даже на край света, если бы он был. Потому что непотопляемы!

– Так-то оно так, – не стала спорить с ним технически отсталая баба Нюра. – А всё-таки боязно, чай он сынок мне, а не чужой.

– Он вам что, ребенок, какой? – выступил в защиту дяди Пети Витька. – Он не кто-нибудь, а капитан первого ранга, у него самого в подчинении триста человек. А вы о нём тут как о ребёнке рассуждаете?

Баб Нюре стало стыдно за своё малодушие, и она больше даже и не заикнулась о трудностях, которые на каждом шагу подстерегают её любимого сына.

– Он когда в отпуск приедет? – заинтересованно спросил Вовчик.

– Кто ж его знает, – печально вздохнула баба Нюра. – Сама о нём соскучилась.

– А то мне надо с ним кое о чём потолковать, – пояснил Вовчик. – Поподробнее расспросить о его пребывании на Цейлоне, который, чтоб вы все знали, теперь не Цейлон называется, а Шри-Ланка. Уж больно мне интересно про слонов и обезьян узнать. Вы тогда сообщите мне, когда дядя Петя приедет, – дал строгий наказ Витька.

Баба Нюра согласно закивала:

– Конечно, сообщу, а как же иначе!

Тут громко заработали часы, как если бы на корабле пробили склянки. Все вздрогнули и поглядели на высокие напольные часы, которые находились в углу. По всему видно, это тоже

был подарок капитана первого ранга. На круглом циферблате, выполненного в виде штурвала стрелки указывали ровно шесть часов.

– Опаздываем, – запаниковал Витька. – Вы уж, баб Нюр, извините, некогда, дела кое-какие у нас ещё обстоят. До свидания! Ребята, айда за мной!

Витька круто развернулся и, как угорелый понёсся к выходу.

– Мы ещё зайдём! – пообещал Пельмень, окинув ненасытными глазами пустой стол и, немедля, рванул следом за ним.

– Спасибо! До свидания! – торопливо выкрикнули Вовчик с Люськой и мгновенно исчезли из поля зрения бабы Нюры.

– Вот непоседы, – со вздохом покачала она головой и в наступившей тишине одна продолжала рассматривать дорогие сердцу фотографии.

Очувшись на улице, Витька незамедлительно подхватил свой велосипед, на ходу на него запрыгнул и понёсся вдоль улицы с такой скоростью, что на спине пузырьком надулась рубаха. Пельмень тоже попытался на ходу заскочить, но велосипед под его тяжестью несколько раз вильнул, Пельмень не смог справиться с управлением, не удержался и грохнулся на землю, ободрав колено. Зато этот небольшой инцидент послужил для него хорошим напутствием: Пельмень, стоя так налёг на педали со всей своей дурью, что быстро нагнал Витьку. Через некоторое время их догнали и Вовчик с Люськой, которым также пришлось для этого приложить немало усилий.

– Про зверей совсем забыли! – орал на ходу Витька. – Они там погибают, а мы всё никак с баб Нюрой расстаться не можем.

Витька говорил сущую правду, поэтому никаких оправдательных возражений со стороны его подчинённых не последовало.

Выжимая из своих велосипедов всё, на что они были способны, ребята неслись по шоссе с предельной скоростью. Водители пронесившихся мимо машин, весело сигналили, ошибочно, принимая их за спортсменов. А может быть думали, что они просто катаются для своего удовольствия. Никто из водителей и даже пассажиров и представить себе не могли, что никакие они вовсе не спортсмены и тем более не отдыхающие, а, на самом деле, отважные спасатели, которые мчатся на помощь диким животным, как Чип и Дейл, которые всегда спешат кому-нибудь на помощь. Только мультяшным героям до них ох, как далеко! Потому что, на какие подвиги способны неразлучные друзья, хомякам и не снилось.

5

Довольно скоро велосипедисты были на месте. Оно и не удивительно, если они развили скорость сто километров в час, а то и больше. Кто её измерял, что ль? Просто все поверили на слово учёному Вовчику, который со знанием дела заявил, что дорожные полосатые столбики могут так быстро мелькать только в одном случае, – когда стрелка спидометра зашкаливает. А они неслись, будь здоров, и спидометр, если бы он у них имелся, наверняка бы, испортился.

По знакомой тропинке Витька углубился в лесную чащу. Там он соскочил с велосипеда, обернулся и грозно показал кулак, растянувшимся за ним цепочкой подчинённым. Что должно было означать – всем молчать. Но и без его указаний никто говорить не собирался, потому что после такой гонки на велосипедах не то, что говорить, не осталось сил просто держаться на ногах. Правда, настырный Пельмень по своему обыкновению попытался что-то возразить, но из его пересохшего горла вырвался лишь хрип. Тогда Пельмень махнул рукой и устало повалился в траву. За ним последовал и Вовчик, тоже оставив свой велосипед валяться бесхозным. А вот малосильная Люська неожиданно всех удивила, проявив стойкий характер: она не пошла на поводу у беспечно развалившихся мальчишек, которые только считаются мальчишками, а на самом деле хуже девчонок, а, тяжело дыша, облокотилась на руль, но осталась стоять.

Этим она настолько сильно задела самолюбие Пельменя, что Пельмень, не выдержав такого позора, через силу произнёс:

– Подумаешь, какая Жанна д'Арк выискалась, – в горле у него при этом что – то колокотало и булькало.

Не удостоив его ответом, Люська назло им спросила у Витьки:

– Что будем делать дальше?

Озираясь по сторонам, Витька зашептал:

– Значит, так, оставляем велики здесь, чтоб они нам не мешали, а сами незаметно подбираемся к клеткам.

Пельмень вытаращил глаза и громко захрипел, будто всю жизнь болел ангиной:

– Не оставим же мы велики просто так, ещё кто-нибудь сопрёт.

– Согласен, – с торопливой методичностью закивал Вовчик, став при этом сильно похожий на китайского болванчика.

Витька медленно обвёл всех глазами.

– С великами остаётся... остаётся с великами, – Витька задержал свой взгляд на Люське, которая тотчас показала ему фигу. – Вот она, – быстро проговорил Витька, и его палец безжалостно упёрся в девчонку, нахально игнорирующую военную субординацию – так недолго и дисциплину в рядах подчинённых подорвать.

– Ага, щас! – капризно заявила свободолюбивая Люська. – Разбежалась!

Пельмень, довольный, что Витька так сурово обошёлся с вредной Люськой, которая только и знает, что из себя вообразить, его поддержал:

– Командира надо слушаться.

– Ты, Люсь, не обижайся, – замолвил словечко за Витьку и Вовчик, которому тоже не терпелось поучаствовать в освобождении диких зверей. – Это не девчоночье дело воевать.

– Тоже мне нашлись вояки, – пренебрежительно скривилась Люська. – А сами только и знают, что лежать. Небось, уж все бока отлежали? – язвительно поинтересовалась она.

Пельмень с Вовчиком торопливо поднялись с травы.

– Это называется кратковременный привал, – попробовал заморочить ей голову Пельмень.

Но Люська держалась иного мнения:

– Это называется слабаки вы, – и не преминула жестоко уколоть. – Я с вами сроду бы в разведку не пошла.

Вовчик обиделся по-настоящему, у него даже губы задрожали.

– Ты говори да не заговаривайся. Мы вон даже свои жизни не пожалели, когда знаменитых преступников Слона и Пузыря в плен брали. А ты...

Люська и сама поняла, что сболтнула лишнее и пошла на попятную.

– Я разве против того, чтобы охранять велосипеды? Я просто тоже хочу участвовать в освобождении зверей.

– Велосипеды тоже кто-то должен охранять, – резонно заметил Витька. – И это не менее ответственное задание, чем освобождать зверей. А ты самая ответственная из всех нас, – подлестился к ней Витька, желая прекратить вредный во всех отношениях спор.

– И что я должна делать? – примирилась со своей участью Люська.

– А ничего не должна делать! – с облегчением ответил Витька. – Просто охраняешь велики и все дела.

Люська неохотно приложила руку к голове:

– Слушаюсь!

– К пустой голове... – начал было выказывать свою осведомленность Пельмень, но, своевременно получив от Витьки коленом под толстый зад, тотчас прикусил язык.

Прислонив велосипеды к стволу толстого дуба, Витька, Пельмень и Вовчик скрылись в чаще. Оставшись одна, Люська тяжело вздохнула и с обречённым видом принялась ходить вокруг, иногда застывая на месте и прислушиваясь к лесным звукам.

Тем временем отважная троица незаметно подобралась к притравочной станции. Затаившись поблизости в кустах, ребята стали наблюдать за её обыденной жизнью. К вечеру здесь было особенно многолюдно: охотники в камуфляже держали на повадках собак всевозможных пород, с нетерпением дожидаясь очереди напустить своих кровожадных питомцев на бедных зверушек, которые и без того истекали кровью.

– Живодёры! – бормотал впечатлительный Вовчик, сжимая кулаки так, что у него побелели костяшки пальцев. – Сволочи, каких мало!

Витька молча на него косился, опасаясь, что Вовчик не выдержит и раньше времени себя выдаст, чем сорвёт операцию по спасению животных. Один раз с ним такое уже случилось, когда он с кулаками набросился на вооружённых до зубов «чёрных копателей». Только тех было двое, а здесь их целая толпа, да к тому же все с озлобленными собаками. Оттого приходилось быть всё время настороже. Чтобы вовремя пресечь необдуманный поступок слабосильного, но отважного до безрассудства товарища.

Очередь заметно продвигалась: одни охотники с готовностью спускали собак, другие охотники уходили, возбуждённо делясь между собой приобретённым опытом, впечатлённые кровавыми схватками. Последним уезжал низкорослый кривоногий дядька в охотничьих сапогах, в которых он выглядел совсем как кот в сапогах, потому что они были ему велики и с раструбами. Невзрачный на вид дядька оказался на удивление кровожадным и беспощадным: этот коротышка то и дело доплачивал деньги, дожидаясь, когда его кривоногий ротвейлер на смерть загрызёт тощего ободранного до мосластой кожи волка. На беду у волка между зубами была вставлена деревяшка, и он мог только кидаться и огрызаться, стойко защищая свою жизнь.

Силы были неравные, и, в конце концов, ротвейлер разорвал несчастному волку горло. Его бездыханное тело осталось лежать в клетке, а над ним с окровавленной мордой неподвижно застыл пёс, дрожа от возбуждения.

– Bravo, Пират! – радостно зааплодировал садист – мужик. – Bravo!

Вовчик торопливо нащупал камень и хотел, было запустил в них, но Витька вовремя перехватил его руку и навалился на него сверху.

– Пусти, – хрипел Вовчик, барахтаясь под ним.

– Я тебе кину, – предостерегающе шипел Витька, пытаясь разжать его руку. – Всю операцию сорвёшь. Помочь ты ему теперь ничем не сможешь, а другие звери из-за тебя могут пострадать. Ты этого добиваешься?

– Всё равно я его ненавижу! – не сдавался Вовчик, который неожиданно оказался крепким, хоть и выглядел всегда как задохлик.

– Я тоже его ненавижу, – согласился с ним Витька. – И вообще всех ненавижу, кто тут над зверями издевается. Только я имею соображение раньше времени их не трогать. Тебе это понятно или нет?

– Я тебя не слушаю, – мотал головой Вовчик. – Не слушаю. Даже можешь и не уговаривать.

Витька скосил глаза в сторону Пельменя, который с интересом наблюдал за их отчаянной борьбой.

– А ты чего смотришь? – возмутился Витька. – Лучше помоги!

Пельмень на коленках подполз, умело нажал на какую-то болезненную точку на руке Вовчика и тот сам разжал кулак.

– Дурак что ль, – затряс Вовчик кистью, – не соображаешь куда жать.

– Этому меня мой дядька омовец научил, – хвастливо заявил Пельмень, сильно довольный, что у него получилось. – Они в полиции так ножи у преступников отбирают.

– Я тебе никакой не преступник, – с обидой заявил Вочик, – чтоб со мной как с каким-нибудь преступником обходиться.

Пельмень показал ему свой пухлый кулак:

– Если бы ты был настоящим преступником, я бы тебе враз в глаз врезал, а не возился бы здесь с тобой. А то уговаривай его как девчонку, чтобы не выдал никого.

6

Мужик с ротвейлером на поводке подошёл к своему подержанному внедорожнику и распахнул заднюю дверь.

– Пират, место! – скомандовал он.

Пёс послушно запрыгнул в машину и уселся на сиденье, глядя в заднее стекло. Его окровавленная морда с чёрными складками была настолько противной и самодовольной, что Вовчик опять не утерпел: вскочил на ноги и принялся кривляться и телом и лицом, желая хоть так досадить псу – убийце. Со стороны станции его видно не было, и Витька не стал вмешиваться. Пёс разинул пасть, чтобы зевнуть в своё удовольствие и остолбенел, увидев бесстрашного мальчишку, всем своим видом выказывающего ему полное презрение.

– Р-р-р... – грозно подал голос Пират, что можно было расценить так: если ты сейчас не прекратишь меня дразнить, глупый мальчишка, то я тебе задам такую взбучку, что на всю жизнь запомнишь.

– Скверная собака! Плохая собака! – вполголоса выкрикивал Вовчик, продолжая изо всех сил кривляться. – Ничтожество! Которое только и может, что с беззащитными животными расправляться. Попробовал бы ты с ним в дикой природе встретиться! Живодёр!

Глядя на Вовчиковы вызывающие жесты, Пират начал бросаться в окно, которое под его весом стало опасно пригибаться – вот-вот вырвется злобная собака на волю и тогда точно никому не сдобровать.

Но сердобольный Вовчик разошёлся не на шутку, потерял всякую осторожность и, видно, в самое ближайшее время униматься совсем не собирался, а ещё сильнее принялся выделять своим худосочным телом разные непотребные позы. Внедорожник всё отдалялся и отдалялся и Вовчик напоследок решил окончательно унизить неуравновешенного пса: стал на четвереньки, обернулся задом и задрал ногу, недвусмысленно намекая на своё отношение к Пирату. Такой наглости Пират, возомнивший о себе неизвестно что, стерпеть просто не мог и начал метаться по салону, ища выход, чтобы выбраться наружу.

– Ишь ты, как разнервничался, – ухмыльнулся Пельмень, довольный, что они довели пса до истерики. – Будет теперь знать, как невинных животных губить.

Витька, который с мстительным прищуром наблюдал за поединком человека разумного и безмозглого ротвейлера, высказал замечательную мысль:

– Мне думается, он озверел настолько, что сейчас запросто может искушать своего хозяина. Такого же ненормального, как и он. И за дело будет. И вообще все люди здесь ненормальные. Потому что нормальные сюда ни за что не попрутся, тем более, чтобы мучить животных.

– Это любому умному человеку понятно, – не стал спорить с ним Пельмень.

А что стало потом с хозяином такого необузданного пса, покусал он хозяина или загрыз насмерть, осталось неизвестным по причине того, что ребятам пришлось срочно прятаться в кустах, так как в это время неподалёку появились Палач и Варёный. Они обходили свои позорные владения, держали в руках ведра и подкармливали из них зверей, специально продлевая им жизнь, чтоб на другой день опять начинать над ними издеваться.

Пельмень с загоревшими глазами предложил:

– А давайте на них нападём! Пока они очухаются, уже будут у нас в плену.

Действительно, численный перевес был на их стороне: трое против двоих. Только по правде признаться это мало чего значило. Вот если бы их было четверо, тогда другое дело. Двое подростков на одного взрослого, это, куда бы ни шло. Дополнительно мучило Витьку и ещё одно немаловажное обстоятельство – неизвестно, сколько их там на самом деле находится. Вначале следовало всё основательно разузнать, а потом уж предпринимать ответственное решение. А то сейчас набросишься на Палача и Варёного, а они со страху возьмут и позо-

вут на помощь других душегубов, которые с ними здесь могут трудиться. Уж лучше немного потерпеть, а потом разом за всё рассчитаться.

А так как у Витьки не было полной уверенности в победе, он отчаянно замотал головой, давая понять, что пока не время для атаки.

– Этак мы всё на свете прозеваем, – попенял ему Пельмень, который в военной стратегии ни бельмеса не смыслил, но всегда совался со своими необдуманными, если не сказать, дурацкими предложениями.

– Ты помолчать можешь? – сквозь зубы процедил Витька.

– Когда тут такое происходит, я молчать не могу, – с вызовом ответил ему Пельмень.

По-своему, конечно, он был полностью прав, и Витька прекратил дальнейший спор. Только умоляюще попросил:

– Ну, потерпи ты пять минут, – он наглядно показал растопыренную пятерню. – Всего лишь пять минут.

Пельмень наставил на Витьку указательный палец и, тыча им, обличающе произнёс:

– Я, конечно, потерплю. Но во всём виноват будешь ты, чувак.

У Витьки прямо зачесались руки треснуть его по башке, но вместо этого он согласно кивнул и перевёл взгляд на пару душегубов.

Управившись по хозяйству, Палач и Варёный оставили вёдра на улице, а сами зашли в вагончик, который располагался под деревьями.

– За мной! – скомандовал Витька и, пригибаясь, побежал к вагончику.

Там он прижался спиной к его тёплому боку и быстро огляделся вокруг. Убедившись, что других живодеров на станции не наблюдается, Витька незаметно заглянул в единственное зарешеченное окно. Внутри вагончика за дощатым столом сидели Палач с Варёным и беззаботно играли в засаленные карты.

– В карты играют, – шёпотом доложил Витька Пельмену и Вовчику, которые ни на шаг не отстали от своего командира.

На Вовчика это обстоятельство подействовало особенно сильно.

– Играют! – рассвирепел он. – Будто ничего и не произошло!

Вовчик метнулся к двери и накинул заложку, а в петлю просунул какой-то металлический шкворень, подобранный тут же у порога.

– Эй, кто там? – донёсся из вагончика весёлый голос Варёного.

– Смерть ваша пришла! – выкрикнул изменённым голосом Вовчик с такой ужасающей интонацией, что даже Витьку с Пельменем пробрала дрожь.

– Кончай дурить! – опять подал голос Варёный, считая по своей глупости, что с ними кто-то занимается шуткой.

– Бойтесь нас! – включился в опасную игру и Витька и, прячась под окном, что есть силы, забарабанил в дребезжащее стекло кулаком.

На короткое время душегубы затаились, по всему видно, соображая своими куриными мозгами, что сегодня такое могло произойти: вроде бы жили себе, не тужили и вдруг эти непредсказуемые угрозы.

– Варёный, – угрюмо сказал Палач, – я что-то не въехал, ну-ка выйди, посмотри, кому это там неймётся.

Варёный с кривой ухмылкой поднялся, бросив карты на стол, подошёл к двери и дёрнул за ручку.

– Не понял, – процедил он сквозь зубы, когда дверь не поддалась. Опять несколько раз дёрнул, потом обернулся к своему напарнику. – Слышь, Палач, по ходу нас заперли.

– Чего ты гонишь, – не поверил ему Палач, подошёл и тоже дёрнул за ручку.

Варёный вопросительно уставился в его лицо, которое исказила злобная гримаса.

– Чего зенки пялишь? – тотчас придрался к нему Палач. – Не знаешь, что делать надо?

– А что тут сделаешь? – развёл руками недалёкий Варёный.

Услышав за стеной звонкие ребячьи голоса, Палач в два шага подошёл к окну и поглядел на улицу. Увидев, что какие-то незнакомые мальчишки самовольно открывают клетки и выпускают всех зверей на волю, он пришёл в бешенство.

– Урюю! – не своим голосом заревел Палач, подскочил к двери и со всей дури шархнул в неё ногой.

Входная дверь, которая была сделана из толстых досок, к тому же обитая металлическими листами, лишь слегка сотряслась. Понятное дело, что это обстоятельство ещё больше разъярило Палача, и он продолжал долбить и долбить в неё ногами.

Подстёгиваемые доносившимся из вагончика грохотом, ребята с удвоенной или даже с утроенной скоростью перемещались между клетками, распахивая дверцы направо и налево.

– Пацаны, давайте скорее! – на бегу кричал во всё горло Витька. – Эти придурки дверь вышибают!

Между тем Люське надоело неотлучно находиться при велосипедах, будто она какая-нибудь крепостная раба, и привязана к ним навеки. Тем более прошло довольно много времени, а никаких сведений от мальчишек не поступало, – она даже не знает, что там на самом деле происходит. А это, согласитесь, не очень приятно и действует на нервную систему, будь здоров. Может ведь случиться так, что мальчишки выпустили всех пойманных зверей, а то может и наоборот, их самих поймали и посадили под арест в клетки, которые периодически освобождаются по причине гибели зверей. Тогда без её участия точно никак не обойтись.

Размышляя таким образом, Люська и надумала перепрятать велосипеды: с одной стороны она разузнает, что случилось с ребятами, а с другой стороны сама поучаствует в освобождении бедных зверушек из плена.

Люська по одному перекатила велосипеды в овражек, который находился неподалёку, закидала их ветками для маскировки и скорым шагом направилась в ту сторону, где скрылись мальчишки.

7

Выпущенные на свободу животные вначале не поверили в своё счастье, а когда до них дошло, что они могут бежать на все четыре стороны, так чиканули, что только их и видели.

Варёный, который с нервным напряжением глядел в окно, вдруг завопил, будто-то ужаленный осой, а, скорее всего даже змеей – такой у него был противный голос.

– Палач, звери разбегаются! Трындец нашему бизнесу!

Палач и сам догадывался, что дела обстоят скверно, а с каждой упущенной минутой, будут обстоять ещё хуже. Потому что прочная дверь может выдержать осаду целого войска, а не какие-то там удары ногами. Тем более что он уже успел осушить одну ногу и теперь заметно прихрамывал. Палач подлетел к окну, оттолкнул Варёного и со зверским выражением на лице (которое, если честно рассудить, и лицом-то назвать язык не поворачивается), уставился на пустые клетки и на своих недавних пленников, убежавших к лесу.

В это время Витька, Пельмень и Вовчик находились в вольере с медведем, не решаясь к нему подступиться.

– Мишка, Мишенька, – уговаривал его Витька, медленными шажками приближаясь. – Хорошенький Мишка. Добрый Мишка.

– Мы не для того сюда пришли, чтоб над тобой издеваться, – объяснил Пельмень. – А наоборот, чтоб освободить.

– Мы люди миролюбивые, – тонким голоском увещевал стоявшего на задних лапах огромного медведя маленький и сухощавый Вовчик. – И желаем тебе только добра.

Витька между тем подобрался к медведю совсем близко, присел на корточки и с опаской протянул руку к металлическому браслету на его ноге.

– Мишенька, – бормотал Витька, искоса взглядывая снизу вверх на медвежью тушу, которая хоть и выглядела сильно исхудавшей, но всё равно представляла для него реальную опасность. Потому как это был настоящий медведь, а не плюшевый.

Медведь оказался действительно умным, а не дуралеем каким-нибудь: как будто поняв Витькины намерения, опустил на все четыре лапы и протянул ему заднюю, чтоб мальчишке было удобнее расстегнуть браслет.

Сидя на корточках, Витька попробовал вручную открутить гайки, но они оказались настолько сильно затянуты, что даже и пытаться было нечего. Тогда Витька хотел разорвать цепь руками, что, понятное дело, тоже не увенчалось успехом.

– Колюнь, – обернувшись к Пельменю, быстро сказал Витька, – тут твоя помощь требуется.

Не сводя настороженных глаз с медведя, Пельмень присел рядом с Витькой на корточки, взял цепь двумя руками, набрал воздуха и стал тянуть в разные стороны. Скоро его толстощёкое лицо стало красным, как кирпич, а звено цепи даже на миллиметр не разжалось. Тут уж поделаться было ничего нельзя: Пельмень чай не Поддубный и даже не Жаботинский. Хотя, наверное, весом будет больше, чем они вдвоём весят.

– Труба дело, – расписался в собственном бессилии Пельмень. – Здесь по-хорошему требуется зубило.

Тут с бледными дрожащими губами подскочил Вовчик, молча оттолкнул сидящих на корточках товарищей, наступил ногой на цепь и принялся изо всех сил её тянуть, видно, надеясь справиться самостоятельно.

В другое время его безумный поступок вызвал бы смех, но только не в этот момент.

– Железяка какая-нибудь нужна, – справедливо рассудил Витька, глядя на Вовчиковы напрасные потуги.

– Я лом видел, – вспомнил Пельмень, подскочил, будто сидел на пружинах и понёсся куда-то в конец станции, на бегу крича: – Никуда не уходите, ждите меня!

Палач, видно, ещё не привык, что в его хозяйстве распоряжаются посторонние.

– Гадом буду! – страшно зарычал он. – Я это так не оставлю! Зуб даю!

В подтверждение своих слов Палач метнулся на другой конец вагончика, сорвал ружьё со стены, и выстрелил в то место на двери, где по его расчётам находилась заложка со шкворнем.

Пельмень, который уже возвращался с ломом в руках, быстро пригнулся и принялся петлять, как заяц, разумно рассудив, что так труднее будет в него прицелиться.

Тотчас образовавшаяся в двери огромная пробоина, однако, взвинченного Палача не остановила, и он ещё несколько раз выстрелил.

– Пацаны, – заполошно закричал Пельмень, подбегая, – нас обстреливают!

– Знаем, – коротко ответил Витька, вырвал у него лом и просунул между звеньями цепи. – Помогайте!

Мальчишки уцепились за лом и почти на нём повисли. Неподдающийся до этого металл, начал медленно миллиметр за миллиметром разжиматься.

Палач произвёл ещё один выстрел – контрольный, и дверь окончательно слетела с петель, будто на самом деле была сделана из непрочного материала. Следом за дверью наружу вылетел Палач с ружьём в руках и Варёный, который уже успел прихватить с собой кухонный нож.

– Где! Кто? – заорал Варёный, размахивая в разные стороны ножом.

– Пацаны, быстрее! – завопил Вовчик, глядя себе за спину. – Они бегут сюда.

Мальчишки поднатужились, и цепь заметно раздвинулась.

– Всё равно не успеем, – переживал Пельмень, навалившись животом на лом и дрыгая ногами.

Витька, который то и дело оборачивался на приближавшихся к ним Палача и Варёного, оценивая сложившуюся обстановку, от бессилия закричал зубами.

– А ну отошли все от медведя! – дико заревел Палач. – Урою!

Медведь, как только услышал неподалёку от себя ненавистный голос, испуганно рванулся в сторону. Этого оказалось достаточным, чтобы цепь не выдержала и порвалась.

Обретя долгожданную свободу, медведь тотчас скрылся в лесу через пролом в ограждении вольера, который сам и проделал.

– Нам тоже пора сматываться! – скороговоркой объявил Витька и круто развернулся на пятках.

Палач, совсем потерявший соображение, вскинул ружьё и выстрелил в улепётывающих во весь дух мальчишек.

– Перестреляю сопляков! – во всеуслышание заявил он и с громким топотом, прихрамывая на одну ногу, побежал следом за ними.

Ворвавшись в лес и пробежав несколько шагов, Палач стал растерянно озираться, не понимая своей непутёвой головой, куда так быстро могли исчезнуть мальчишки.

– Эй, вы, – начал он хитрить, – выходите, ничего вам не будет. Зуб даю.

Запоздало появился Варёный.

– Смотрись? Это ничего, – оптимистично заметил он, – когда-нибудь попадутся.

– Когда-нибудь меня не устраивает, – кровожадно заявил Палач. – Мне надо сейчас. Уж я их тогда!

Он не договорил (видно, противно ему было о них даже вспоминать), а перекошил лицо, затрясся весь, как паралитик и, неожиданно размахнувшись, хрястнул ружьё о ствол сосны. Закинув останки в кусты, Палач зашагал обратно, упрямо пригнув голову.

Варёный заглянул в кусты и с сожалением покачал головой:

– Зря ты так с ружьём обошёлся.

– Не твоё дело, – буркнул Палач, отмеряя огромные шаги.

Варёный пожал плечами и пошёл следом за ним, настороженно оглядываясь вокруг. Время от времени он резко поворачивался в сторону кустов, держа нож наготове, и негромко окликал:

– Эй, тут есть кто-нибудь?

Между тем Витька, Вовчик и толстый Пельмень бежали, не касаясь земли ногами, словно летели на крыльях. Когда запыхавшиеся мальчишки добрались до полянки, чтобы скорее убраться из неприветливого места, они прямо остолбенели: ни велосипедов, ни самой Люськи на полянке не было и в помине. Как будто вовсе и не они час назад оставили здесь свои велосипеды под присмотром ответственной Люськи.

– Не понял, – пробормотал Пельмень, оглядывая изумлёнными глазами полянку. – Это что ж такое творится на белом свете?

– Я и сам ничего не пойму, – пожал плечами Витька, поражённый не менее своего друга.

Вовчик, словно не веря в происходящее, снял очки, протёр стёкла рубахой и опять водрузил очки на нос. К его сожалению ничего не изменилось, и он с тайной надеждой спросил:

– Это, действительно, то самое место?

– Ты за кого меня принимаешь? – недобро сощурил свои знаменитые в крапинку глаза Витька. – Я, по-твоему, что, с ума спятил?

Чтобы совсем не разволновать своего командира, Вовчик деликатно заметил:

– Человек может ошибиться и не по своей вине. Такое часто бывает.

– Только не со мной, – категорично отверг его неприемлемые намёки Витька.

– Пацаны, – вдруг осенило Пельменя, и его заплывшие глаза испуганно округлились, став похожими на два белых куриных яйца среднего размера. – Это те двое ненормальных мужика велосипеды украли. А заодно и Люську, хоть она им и век не нужна. Я сразу понял, что здесь не чисто. Не зря же они в меня стреляли. Наверное, думали, что убьют самого крупного, а с остальными и так легко расправятся. Вот они и охотились на меня.

– Вообще-то они в нас во всех троих стреляли, – внёс существенную поправку справедливый Вовчик. – А не только в тебя одного.

– Но больше они всё-таки охотились за мной, – не согласился с ним Пельмень, которому по всему видно сильно захотелось возвыситься в собственных глазах. – А потом уж в вас. Что, скажешь – неправда?

– Заладил, правда, не правда, – озлился Витька. – Люська пропала, вот беда. А велосипеды, это всё ерунда на постном масле. К тому же эти два придурка не успели бы за это время раньше нас сюда заявиться!

– Я и говорю, что вначале её надо разыскать, – сделал озабоченное лицо Пельмень, – а не велосипеды, которые и подождать могут. Хоть мне за него, знаете, как достанется. Родители скажут, не успели купить, а ты уже проворонил его. Больше никакого подарка тебе на сто лет вперёд. Думаете, приятно такое услышать от собственных родителей?

Витька не стал вдаваться в подробности, сколько всего лет этот жучара собирается прожить на шее у родителей, а лишь хмыкнул и сказал:

– Ищем Люську, а потом наши несчастные велики. Хотя что-то мне подсказывает, что, найдя Люську, найдём и пропавшие велосипеды.

– Тогда, давайте, её быстрее искать, – засуетился Пельмень, не переставая всё же больше переживать за свой велосипед, а не за пропавшую девчонку, которая в отличие от велосипеда может найтись и сама. Потому что она человек, и у неё имеются ноги, а у велосипеда ноги по определению не могут иметься, а только одни колёса, которые надо кому-то крутить, чтоб доставить велик расстроенному хозяину. Только воры не для того его крали, чтоб потом назад вернуть – не нашлись ещё такие честные воры.

Пельмень сложил ладони рупором и тонким голоском позвал:

– Лю-у-уся-а, где ты-и? Ау-у!

Витька с Вовчиком тотчас присоединились к нему, на разные голоса закричав:

– Люська-а! Люшенька-а! Отзовись!

Они подождали, когда Люська объявится, подав голос, и можно будет с облегчением посмеяться над своими бурными фантазиями.

На полянке опять наступила тишина, лишь шелестела листва, да беззаботно пели птицы. Скоро стало понятно, что Люське, как городскому жителю, самой ни за что не найдись, и нужно срочно приступать к её розыску.

Договорившись друг от друга далеко не разбредаться, чтобы случайно не заблудиться самим, мальчишки направились в лесную глушь, время от времени покрикивая:

– Лю-у-ся-а!

8

Пробираясь лесом, Люська неожиданно услышала неподалёку громкие выстрелы. Она испуганно присела на корточки и зажала уши. Но даже сквозь ладони канонада проникала в ушные раковины так сильно, что с непривычки запросто могли лопнуть перепонки. С каждым очередным выстрелом Люська вздрагивала и сильнее вжимала голову в плечи. Но как Люське не было страшно, в таком состоянии находиться до бесконечности она не имела права по простой причине: выстрелы, несомненно, предназначались для её друзей. Впрочем, отчасти она мыслила правильно. Как, видно, ещё сохранились в ней от прежней жизни остатки уникальных способностей.

– Вы у меня сейчас точно достреляетесь! – многообещающе процедила Люська.

Преодолевая страх, отчаянная девчонка торопливо поднялась с корточек и, не разбирая дороги, помчалась в ту сторону, откуда раздавались выстрелы, что есть силы голоса:

– Мальчишки, держитесь, я уже бегу к вам на помощь!

В густом ельнике Люська вдруг увидела просвет и, не сбавляя скорости, вылетела на просеку. Там она резко остановилась, поражённая открывшимся видом притравочной станции: распахнутые настежь клетки, валявшая на земле дырявая дверь вагончика, сломанное ограждение вольера с оборванной толстой цепью посередине и всюду разбросанные вещи. Похоже, было на то, как будто тут побывал Мамай. Остро пахло навозом, запах которого ни с чем перепутать невозможно. Ей ли не знать этот особенный запах, если её бабушка всю жизнь прожила в деревне по соседству с одной вздорной тётенькой, которая держала полоумную козу Фроську? А вот другой запах, – терпкий, примешивающийся к основному, был ей незнаком. Тут она заметила на пустующих клетках ржавые пятна, которые, впрочем, даже без особого внимания можно было разглядеть везде.

– Это запах крови! – опалило Люську страшная мысль.

Обстановка притравочной станции без единой живой души, к тому же обagrённая кровью непонятного происхождения (скорее всего невинных зверей, но ведь может случиться и ещё кое-кого), подействовала на неё угнетающе.

– Мальчишки, – негромко позвала Люська, боясь шелохнуться, – вы здесь?

Внезапно какая-то неведомая сила приподняла её за шкуру вверх.

– А-а! – пронзительно завизжала Люська, едва не потеряв сознание.

– Чего орёшь, дурёха? – услышала она возле уха громовой голос.

Бессильно шевеля ногами и руками в воздухе, будто черепаха, Люська кое-как изловчилась и повернула голову: сбоку стояли два рослых мужика и с суровым выражением на лицах разглядывали её. Один мужик был довольно мрачного вида, который и держал её в вытянутой руке, другой выглядел более щадяще, если не считать находившегося при нём здоровенного кухонного ножа. Ничего хорошего ожидать ни от того ни от другого, похоже, не приходилось.

– В... вы к... кто? – запинаясь, спросила Люська, скосив глаза на нож и обмирая от страха..

– Конь в пальто, – мрачно пошутил Палач. – Видела таких?

Люська торопливо замотала головой.

– И больше никогда не увидишь, – злорадно пообещал Варёный, поигрывая у её лица ножиком. – Это твои приятели здесь только что отметились?

– Да! То есть, нет! – запутанно ответила Люська, не зная как лучше сказать, чтобы ещё больше не накликал на себя беду в лице этих дуралеев, которые сразу видно, немного не в своём уме.

– Так да или нет? – переспросил Палач, высоко приподнимая Люську над землёй, давая тем самым понять, что если она вздумает их обмануть, то недолго её и уронить.

Погибать, так с музыкой! И Люська с обречённостью утопленника выдохнула:

– Конечно, да!

– А они, куда сейчас убежали? – сразу заинтересовался Варёный и, как бы, между прочим, попробовал нож на остроту, проведя ногтем по острию.

– Откуда же я знаю? – искренно удивилась Люська, в душе ликуя, что мальчишки не попались, а, судя по распахнутым клеткам, ещё и выпустили всех зверей на волю. – Они мне не докладывали.

– Ты это что ж это, издеваться над нами вздумала? – вдруг ни с того, ни с сего взбесился Палач, сунул Люську задом наперёд под мышку и куда-то понёс, явно не с добрыми намерениями.

– Пустите! – голосисто закричала Люська и начала изо всех сил брыкаться ногами и размахивать руками. – Кому говорю, пустите! Ответите перед законом!

Палач шагал, не обращая на её бессильные угрозы внимания, а вот Варёный, который поспешал позади него, злорадно пояснил:

– Здесь закон, – лес. Стравим тебя зверью и, считай, всё шито-крыто! Кто-то должен ведь ответить за наши моральные страдания.

Люська никак не ожидала, что у злостных негодяев окажется столь чувственная душа.

– Может ещё, скажите, чтобы и материальный вред я вам возместила? – язвительно поинтересовалась она.

– Это даже не обсуждается, – на полном серьёзе заверил её Варёный, не приняв шутки.

– Обхохочешься! – пренебрежительно скривилась Люська и начала искусственно громко и весело хохотать. – Прямо, разбежалась!

– Палач! – окликнул своего подельника Варёный. – Мы ещё долго будем выслушивать её претензии. Может пора и язык ей укоротить? А то она меня уже реально достала.

Не оглядываясь, Палач угрюмо пообещал:

– Мы её сейчас в муравейник закопаем и все дела.

– Ништяк! – ухмыльнулся кровожадный Варёный. – Там малявку никто и искать не догадается. Ну ты, Палач, голова! Мой тебе респект и уважуха!

Но ужасным угрозам сбыться было не суждено: позади внезапно раздался рёв, от которого у всех нормальных людей в жилах стынет кровь. Эти двое хоть и числились больными людьми, которых и людьми-то назвать язык не поворачивается, тоже видать, не готовы были к такому повороту событий (это вам не тот случай, когда обделённые умом две тёмные личности ошибочно считают себя крутыми парнями, пока хищные звери находятся на привязи) и растерянно обернулись. От леса, поднявшись на задние лапы и перебирая перед собой передними, к ним с понятными намерениями приближался медведь, время, от времени издавая громовой рёв.

Палач с Варёным разом попятнулись, не сводя настороженных глаз с медведя, который вначале убежал, но потом зачем-то вернулся. Надо думать, для того, чтобы рассчитаться со своими надзирателями – мучителями. Сомнения отпали сами собой, когда медведь опустил на все четыре лапы и огромными скачками понёсся прямо на них. Облезлая тёмно-коричневая туша приближалась с невероятной быстротой.

– Палач, – дурным голосом заорал Варёный. – Бежим!

Палач, не раздумывая, бросил Люську, потому что теперь стало не до неё – свои бы ноги успеть унести, – и тяжело побежал вглубь станции. С испугу он даже хромать перестал. Люська, которая осталась лежать на земле, крепко зажмурилась и перестала дышать, своевременно вспомнив, что медведи мёртвых не едят. Но медведь, по всему видно, и не собирался её есть, потому что, пробегая мимо, он на мгновение задержался, лизнул её своим шершавым языком в лицо и опять пустился в погоню за мужиками, которые в один миг начисто позабыли о своём крутом характере.

Варёный, который был более лёгкий на ноги, забыв про нож, стремительно пересёк двор станции и очутился возле клетки, где раньше содержались еноты. Клетка по размеру была небольшой и непонятно, как Варёный умудрился в неё влезть. Забравшись на четвереньках внутрь, он свернулся там наподобие ёжика и замер, обеспокоено следя глазами за Палачом, удиравшего со всех ног от погони. Вначале Палач надумал спрятаться от медведя на высокой сосне. Он добежал до дерева, обхватил ствол руками и стал карабкаться вверх. Несмотря на то, что у него на ногах были надеты резиновые сапоги, которые создавали дополнительные неудобства, Палач довольно быстро забрался на сосну и затаился среди ветвей. Только с испугу он, видно, не учёл, что медведи сами хорошие верхолазы и часто таким способом в природе добывают мёд диких пчёл.

Медведь стал под деревом на задние лапы и задрал голову вверх. Варёный собственными глазами видел, что в этот момент медведь облизнулся в предвкушении незабываемого угощения. Но не исключено, что ему это только показалось, – со страху всякое может померещиться. Но как бы там ни было, медведь не стал дожидаться, когда Палачу надоест сидеть на сосне и он надумает спуститься вниз, а неторопливо полез к нему сам. Глядя расширенными от ужаса глазами на любителя не только сладкого, но и мясного, Палач невероятно занервничал. По мере того, как медведь приближался к Палачу, сам Палач всё дальше и дальше отползал по сучку к краю. Наконец сук не выдержал его веса, переломился и Палач полетел вниз. На земле он быстро вскочил на ноги, хоть и сильно пострадал от падения, набив себе шишки на голове и, покалечив другие места, и опять ударился в бег. Медведь с ловкой быстротой спустился по стволу вниз и продолжил погоню, не давая Палачу никаких шансов на спасение.

Варёный просунул руку сквозь прутья клетки и стал призывно махать рукой.

– Палач! – орал он, видно, сильно переживая за своего компаньона. – Сюда! Сюда!

Петляя между клетками и поминутно оглядываясь, Палач понёсся на его голос, а медведь, не отставая, следом за ним. Спустя самое незначительное время запыхавшийся Палач уже находился у клетки. Времени на раздумья у него совсем не оставалось, и он прямо с ходу влетел внутрь. Каким образом двум взрослым дядькам удалось поместиться в небольшой клетке, до сей поры для всех остаётся загадкой.

– Не пускай его сюда! – чуть не плача, крикнул Палач, видно, от страха и вовсе растеряв свои последние мозги.

Варёный с Палачом вцепились изнутри в решётку и стали изо всех сил её удерживать.

Медведь затормозил всеми четырьмя лапами, проделав в земле глубокие борозды. Потом обнюхал клетку с затаившимися в ней недавними мучителями, лапой попробовал клетку на прочность, повернулся и с достоинством удалился в лес.

Люська, которая с превеликим интересом наблюдала за происходящим, быстро повернулась и тоже скрылась среди деревьев.

9

Палач с Варёным долго не решались покинуть своё убежище. Так долго, что можно было подумать: клетка для енотов пришлась им по нраву, и они собирались в ней поселиться постоянно, а не временно, как казалось им вначале. На самом деле всё объяснялось довольно просто: не имея привычки кому-либо доверять, Палач с Варёным подозревали, что медведь не совсем ушёл, а просто сделал вид, что ушёл, а сам только и дожидается, когда они потеряют бдительность и выйдут на свободу. Тут-то он их тёпленьких и сцапает.

– Слышь, Палач, – подал жалобный голос Варёный, – может быть, он уже свалил?

– Пойди, проверь, – посоветовал Палач, который страха натерпелся больше него и снова рисковать собой зря не собирался.

Варёный какое-то время помолчал, потом задумчиво произнёс:

– Может быть, нам это... поговорить с ним?

Более несусветной глупости даже Палачу не приходилось слышать. Но ему, похоже, своя жизнь тоже была не безразлична, и он не стал над этим надсмехаться:

– Поговори.

– Эй! – набравшись храбрости, и вправду окликнул медведя Варёный. – Ты здесь?

Находясь в неестественных позах, которым мог позавидовать и настоящий йог, Палач с Варёным напряжённо прислушались к лесным звукам: жизнерадостно пели птицы, в верхушках сосен слабо шумел ветерок, где-то неподалёку беззаботно свистела иволга:

– Фтиу-лиу! Фтиу-лиу!

– Э-эй! – опять подал голос Варёный.

Прошло несколько долгих минут, но медведь так и не отозвался. По всему видно, он, действительно, решил убраться восвояси, не дожидаясь, когда его опять поймают и посадят на привязь, на утеху собакам.

– Ушёл! – весело определил Варёный. – Точно, говорю, ушёл! И правильно сделал, нечего ему тут торчать. Наверное, решил ягодами полакомиться, и пошёл их разыскивать! Ягоды ведь вкуснее, чем мы, точно? И питательнее они намного! – безумолчно болтал он, выбираясь следом за Палачом из ненавистной клетки на простор.

Откровенно признаться, сидеть в клетке было хорошо в самом начале, когда своевременно успели спрятаться от разъярённого медведя. Понятное дело, что тогда некогда было думать об удобствах, а думали только об одном, – как бы жизнь свою драгоценную спасти.

В этот момент из леса вышли два тощих молодых волка. По одному болезненному виду легко можно было определить их принадлежность к бывшим узникам притравочной станции.

Неожиданно увидев старых знакомых, Палач с Варёным, на какую-то долю секунды замерли, будто наткнулись на непреодолимую преграду, а потом задом спешно заползли обратно в клетку. Там они снова вцепились в прутья и замерли, боясь пошевелиться, сторожа каждое движение серых хищников. Вот уж, несомненно, кто был любителем мясного, которое не всегда им доставалась по причинам, известным лишь Палачу и Варёному.

Волки по всему видно располагали свободным временем в достаточном количестве, и уходить без добычи ни в коем случае не собирались. Они сели против клетки и замерли, как египетские изваяния, не сводя голодных мерцающих глаз с потенциальных жертв. Из пасти отощавших волков обильно стекала слюна, будто на самом деле это были никакие не волки, а самые настоящие оборотни.

– Палач, – плачущим голосом произнёс Варёный, – нутром чувствую, – это конец. Ты уж не таи не меня обиду, если я когда-нибудь на тебя наехал? Ничего личного, просто у меня трудное детство было.

– У меня тоже, – расчувствовался Палач. – Я ещё в детстве кошек мучил, банки консервные к хвостам привязывал и отпускал. Очень смешно было, а теперь понимаю, что я был совсем не прав. Если случится остаться живым, никогда больше не стану мучить зверей и других бедных животных. Зуб даю.

– И я никогда больше не буду травить животных, – поклялся Варёный. – Ничего в этом хорошего нет. Только одни страдания им от этого. А они тут ни в чём не виноваты. Мы всё-таки люди, – вспомнил он, – и должны помогать нашим меньшим братьям. Правильно я базарю?

– В цвет базаришь, – по достоинству оценил его покаяния Палач.

И они надолго замолчали, всецело погружившись в далёкие и не очень, вспоминая. Времени на это как раз было предостаточно, чтобы всю свою прошлую жизнь осмыслить. Ничего удивительного, если в первую очередь они вспомнили о девчонке, которую недавно чуть не сгубили по недостатку своего ума. Если здраво рассудить, оно должно быть и к лучшему, что медведь не дал им совершить очередное преступление. Между прочим, тут человек пострадал бы, а не дикие животные. Впрочем, лучше всего даже не думать, глядишь, на их счастье и пронесёт.

Между тем Люська, будто по волшебству спасённая медведем (который, скорее всего и не медведь был вовсе, а заколдованный злым чародеем добрый молодец, а может статья и сам царевич), до того размечталась о своей будущей распрекрасной жизни во дворце, что прошла мимо того места, где были спрятаны велосипеды. А когда спохватилась, стало уже поздно, потому что успела зайти так далеко, что заблудилась. Вначале Люська попробовала определиться самостоятельно по сторонам света, как учили на уроках по основам безопасности жизнедеятельности. Она нашла одиночный дуб, у которого с одного боку могучие ветви росли намного гуще и длиннее, чем с другого. Всё это, несомненно, указывало на то, что там находится юг. Потому что ветви всегда тянутся к теплу. Чтобы ещё больше удостовериться в своих выводах, Люська дополнительно разыскала муравейник, полагая сторона которого исключительно располагается с южной стороны.

Найти-то она нашла, а вот что делать с этим дальше не знала. Потому что, в какой стороне света спрятаны велосипеды, даже и предположить себе не могла. То есть она, конечно, могла предположить, но толку от этого было мало. Можно сказать, что совсем не было. Конечно, для слабонервного человека подобное обстоятельство стало бы безутешной трагедией, но только не для Люськи. Она задумалась всего лишь на короткий миг, а уже сообразила, какие шаги ей дальше предпринять.

Люська тряхнула рыжими косичками и весело запела, подпрыгивая на одной ножке:

Если рядом будет друг, если рядом будет друг, веселей дорога!

Без друзей меня чуть-чуть, без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много!

Что мне лес, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мои друзья со мной!

Случись в эту пору неподалёку оказаться какому-нибудь одиночке, ведущему затворнический образ жизни, он обязательно бы подумал – не иначе, как девчонка тронулась умом. И он как всегда был бы не прав. Потому что, кто к тебе придёт на помощь, если не твои близкие друзья?

И Люська, допев свою любимую песню, что есть мочи, закричала:

– Мальчишки-и! Мальчишки-и! Вы где? Ау!

Единственным живым существом, кто её услышал и проявил интерес, был бурундук. Он спустился по стволу и с любопытством уставился на смешную девчонку чёрными бусинками глаз, как будто никогда не видел людей. А может, и действительно не видел. Потому что так далеко в глухомань до Люськи, наверное, ещё никто не забирался.

– Цек! Цек! – что-то сказал бурундук ей на своём непонятном языке и опять ускакал вверх.

Люська помахала ему ладошкой и беззаботно двинулась по лесу дальше, в полной уверенности, что Витька, Пельмень и Вовчик дожидаются её на прежнем месте.

– Мальчишки, – время от времени покрикивала она, – ау!

Летний долгий день хоть и чрезмерно медленно, но неумолимо подходил к концу. Остывающее солнце заметно сдвинулось за лес, и верхушки сосен озарились нежным розовым светом.

Когда Люська в очередной раз вышла на старое место, её охватила лёгкая паника. Оказывается, всё это время она ходила по кругу, ни на шаг, не приближаясь к заветной цели. Осталось одна надежда: мальчишки хоть и бестолковые всё время бывают, но проявят благоразумие и сами отправятся на её поиски. То, что они не бросят её одну в лесу, а приложат все силы для быстрого розыска, Люська ни капли не сомневалась. И, скорее всего уже приложили: самолёт, который уже целый час кружил над лесом, не будет летать просто так. Потому что подобное расточительство ценного керосина начальство не одобрит, будь ты какой опытный лётчик, хоть сам – ас.

Не сводя глаз с самолёта, Люська побежала следом за ним, отчаянно махая руками и изо всех сил крича:

– Эй, я здесь! Здесь я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.